

Гарри рванулся вперед, лазурный клинок взметнулся, опустившись к фигуре, склонившейся на колени. Миг размытости, и синий лезвие столкнулось с зеленым. Женщина пошатнулась, и видение усилилось. Вихрь движения, желтые клинки вонзались в белые бронированные тела, сминающиеся под ударами. Вспышки голубого цвета, и... титаническая тень. Красный свет залил все вокруг. Гермiona отшатнулась, зрение прояснилось. Она подняла голову, чтобы взглянуть на Гарри. Его кожа была бледной и влажной от пота. — Пойду принесу зелья, — скривилась она, направляясь к кладовой. Сбор необходимых зелий занял всего минуту, хотя Гермiona с некоторым удовольствием отметила, что Гарри переборщил с запасами. "Неужели в больнице Святого Мунго хранится столько зелий?" — подумала она, но тут же вспомнила, зачем Гарри их собрал, и поблагодарила Мерлина за его предусмотрительность. Через пару минут она вернулась в операционную и вручила Гарри первое зелье, которое он попросил: зелье, уменьшающее ожоги. Он наполнил им резервуар наколдованной иглы и вколол его в бок раненой. В таком состоянии было опасно заставлять ее пить зелье. Обычный состав ингредиентов такого зелья убил бы ее, но эти зелья были чем-то большим, чем просто сумма их частей. Магия, заключенная в них, позволяла им действовать иначе, чем обычные снадобья. — Ладно, посмотрим, — пробормотал Гарри, наблюдая, как зелье уменьшения ожогов начинает действовать. — Нам нужно что-то, чтобы заново открыть Скелегроу, но я не хочу рисковать и переворачивать ее прямо сейчас, чтобы посмотреть. Переворачивать ее и так было плохо... и похоже, что у нее нет волос... в конце концов... Гермiona поняла, что им нужно обсудить Скелегроу. — Она что-нибудь сломала при падении? — спросила она. Гарри покачал головой, исчезновение стального круга на нижней стороне стола позволило им увидеть лицо женщины. — Думаю, плевок подойдет. Даже лучше, чем ее ресницы... Нет, эти... чем бы они ни были, которыми в нее стреляли, сломали ей пару ребер и переломили бедро, а один еще и прошел в опасной близости от позвоночника... — Гарри ответил, выпрямившись и положив образец слюны в ожидающий его флакон с зельем, в котором находились раствор ключа и Скелегроу. Смесь начала пузыриться. — Ее ребра разбиты до неузнаваемости, придется исчезнуть и этим. К счастью, бедро не разбито, оставим его на месте. Решив, он взял уже не пузырящуюся смесь и перелил ее в новую емкость. Все-таки смешивать зелья перед употреблением было плохой идеей. Скорее всего, это было милосердие, что он вливал его в себя. Скелегроу был печально известен своим дурным вкусом. В течение следующих нескольких минут они применили еще несколько зелий для уменьшения ожогов, а Гарри принялся за работу, пытаясь залечить ужасные раны на спине, бедре и ноге женщины. Он был прав: одна из ран была тревожно близко к позвоночнику, хотя тот, к счастью, не был поврежден. Даже с помощью магии неврологические повреждения такого масштаба было трудно исцелить. Не совсем невозможно, как для обычной медицины, но все же очень трудно. Пока Гарри работал, он немного рассказал о том, что ему удалось узнать о физиологии женщины. Гермione было немного интересно узнать, что мозговое вещество женщины распределяется в странных щупальцах на голове, а также внутри черепа, и что у нее есть второй желудок. Скорее всего, ей было бы интереснее, если бы она была более осведомлена. Но если бы она действительно была более осведомлена, то, скорее всего, поняла бы, что ее слегка потряхивает, так как события последнего часа или около того начали сказываться. После того, как Гарри закончил рассказывать о мелких медицинских моментах, ее мысли начали блуждать, и она стала думать о вещах, которые обычно откладывала на потом. Во-первых, и это самое главное, она отметила, что, если не считать ужасающих ожогов по всему телу, женщина действительно была довольно привлекательной... На самом деле она немного завидовала. У этой женщины, кем бы она ни была, была почти идеальная фигура, похожая на песочные часы. При этом она явно была очень спортивной. А еще у нее был прекрасный зад и, судя по всему, пара грудей, которым позавидовала бы Лаванда... Гермiona, наконец, поймала себя на том, что краснеет, качает головой, ворчит о глупостях, о которых нужно думать, и одновременно массирует виски, пытаясь заглушить пару спорадических вспышек, пока они снова не угасли. Она не знала, как ко всему относиться в данный момент. Все так быстро пошло наперекосяк... В одну минуту они

счастливого исследовали странный новый мир, окрыленные его чудесами. А в следующий момент... Они оказались в центре зоны боевых действий. Что, в свою очередь, привело ее к первой загадке. Женщина на столе. Ее явно предали солдаты, следовавшие за ней. Но почему? До этого момента они, казалось, совершенно спокойно следовали ее примеру... Было ли это в какой-то мере оправдано? Ей было трудно в это поверить, обычно, даже если солдаты узнавали, что их начальник - предатель, их следовало арестовать, верно? Но она не знала, как здесь все устроено, может, это и есть нормальный процесс правосудия? Она надеялась, что нет. В любом случае, эта женщина могла быть кем угодно, могла сделать что угодно... Она не должна доверять ей ни в коем случае, и все же инстинкты кричали ей, чтобы она не думала о фигуре на столе в таком ключе. Она вздрогнула, когда перед глазами вспыхнуло еще одно короткое видение. Кишащие белые бронированные тела, больше боли, больше предательства, больше страха... Больше столкновений клинков, больше смерти. Это привело ее к следующей проблеме: судя по видениям, люди, подобные этой женщине, люди, владеющие такими же странными клинками, как и она, подвергались нападению. Среди них были и солдаты, и темный, полный гнева обладатель меча... Брюнетка оторвалась от этих размышлений, когда Гарри заговорил: заклинание в сочетании с зельем скрепило мышцы под ожогами. — Это довольно плохо, не так ли? — отметил он, затем продолжил, заметив ее недоуменный взгляд. — Видения, я имею в виду... Я почувствовал последнее и увидел твое лицо, должно быть, ты тоже его видела. Она кивнула в знак согласия, а затем задала вопрос. — Да, а было ли так, когда... ну, когда Волдеморт был в твоём сознании? — Хуже, — был короткий однословный ответ. Она кивнула, понимая хотя бы немного. В конце концов он продолжил. — Видения, да, были, но эти — яснее, стройнее, — прошептал он, будто разговаривая с самим собой. — И я чувствовал... то, что чувствовал он. — Он аккуратно наносил на обожженную кожу женщины очередную порцию целебного зелья, не отрывая от нее взгляда. — Эта фигура, что преследует меня в этих видениях... — Он замолчал, будто надеясь, что женщина сама догадается, о чем он.